Мужчины стояли с немыми лицами, челюсти их отвисли почти до пола. Они видели, как орки жестоко обращались с людьми дюжинами, но она вошла и просто разорвала двоих голыми руками. Одно это зрелище оставляло у них жуткие шрамы. В то время как большинство были счастливы, что она была одна, и они имели ценность чисел, были некоторые, кто испугался. В основном, те трое, что потеряли всех своих хобов, и те двое, что потеряли своих орков. Увидев, что их силы были уничтожены в считанные секунды, они все повернулись и побежали к двери. Оставшийся орк, который был связан с одним из них, в замешательстве смотрел, как человек бежит к открытой двери, спасая свою жизнь. Однако, как только они очистили линию столов, для них все было кончено. Эш, Эмили и Майя выскочили и набросились на паникующих кретинов. Когда волчицы повалили их на землю, их крики и бульканье о помощи и боли разнеслись по комнате, как сладкая музыка для всей женской компании. Потому что в то время как сила челюсти волка огромна, она далеко не достаточно сильна, чтобы быть в состоянии сломать шею взрослого человека сзади мгновенно. Им потребовалось несколько секунд, чтобы умереть, в течение которых орк сделал безумную попытку добраться до троих. Однако его связной умер прежде, чем он смог пройти через столы и рухнул на землю мертвым.

Остальные люди и монстры были в ужасе. Они только что своими глазами увидели, что произошло, когда один из связанных умер. В то время как человек был в порядке, монстры были в опасности, если их человек падет. Когда они начали образовывать защитный круг вокруг человеческих "лидеров", остальные взрослые клыки вышли из душевного ландшафта Натали и окружили небольшую группу дегенератов. Кроме овчара, который вышел с кухонным ножом во рту и начал медленно разрезать веревки, удерживающие Шеннон на столе, насколько это было возможно. Он все еще выглядел невероятно усталым и изможденным после всего пережитого, но те несколько дней, что он просто отдыхал и ел, сделали чудеса для его здоровья. Сам факт, что у него хватило сил сделать это, впечатлял. Единственной, кто не радовался присутствию остальных, была Кали, но это, казалось, было связано с тем, что они с Нат делали, и она не могла покинуть душевный мир, когда они были соединены таким образом. Однако никто из них, казалось, не возражал, так как оба чувствовали, что у них был равный кредит на первые два убийства, которые предлагала эта охота. Медленно продвигаясь вперед, группа заняла оборонительную позицию.

Не врываясь прямо внутрь, они танцевали вокруг них, пытаясь заманить их в ложное чувство безопасности. Пара орков и множество хобов поддались на эти уловки, прежде чем они померли. Там, где, как им казалось, они видели отверстия, были просто обмороки, и именно волк рядом с ними уничтожит любого агрессора, как только тот выйдет за пределы безопасного круга. Запах мочи и дерьма начал пропитывать воздух, и было ясно, что он исходит от мужчин в центре группы. Их обнаженные тела не оставляли ничего, что можно было бы скрыть, поскольку их внутренности эвакуировались в страхе. Что было чрезвычайно забавно, учитывая, что все они жались друг к другу, но слишком боялись заметить, как экскременты друг друга начинают покрывать их тела. После того, как монстры поумнели, пришло время для более агрессивного плана. С четырех разных сторон ворвались Нат и варги, целясь в первую очередь в орков. Сол и Луна уложили по двое, один из них когтем вывалил свои внутренности на пол, а другой был укушен вокруг головы, по сравнению с прежними волками варги были крупнее, сильнее и имели гораздо более острые зубы. Головы несчастных

орков были оторваны, а затем выброшены, одна из них приземлилась в середине людей, которые начали обильно кричать.

Сика заботилась о своем орке очень похожим образом, что голова умудрилась стукнуть хоб-гоблина, либо вырубив его, либо прямо убив жуткое маленькое существо. Казнь Натали была, безусловно, самой жестокой. Обе ее руки вонзились в живот орков, как ножи, скользя с небольшой силой, пока она не нашла позвоночник существа. Без всякого оружия он попытался ударить ее, чтобы заставить ослабить хватку, но Нат уже бежал на чистом адреналине. Не чувствуя отчаянных ударов существа, она схватила его за позвоночник и начала крутить. Орк, о котором шла речь, начал кричать от боли так громко, что она удивилась бы, если бы люди внизу этого не услышали. Наконец, с треском, позвоночник сломался, и орк перестал размахивать руками, проходя мимо. Этот акт жестокости, однако, не удовлетворил ее ярости, и поэтому Нат принялась разрывать орка на части вдоль туловища. Кровь брызнула во все стороны, когда чудовище было рассечено пополам посередине его туловища, прежде чем она взяла каждую половину за позвоночник обеими руками. В этот момент волки позаботились обо всех хобах и стояли рядом. Каждый из них мог чувствовать гнев и боль, которые испытывал их альфа от того, что она видела происходящим в этой комнате. Орудуя обеими орочьими половинками, как дубинками, она в одиночку начала использовать их, чтобы избить каждого из мужчин в центре до такой степени кровавого месива, как она могла.

Удовлетворившись своими жестокими действиями, Нат воспользовался случаем, чтобы оценить обстановку в комнате. Все монстры были мертвы, подтвержденные теперь кровавым месивом, которое было их прежней связью. Овчар (она должна была узнать его имя в какой-то момент) уже освободил всех трех женщин и прижимался к Шеннон. Двое других плакали, прижавшись друг к другу, но даже издали Нат видела, что это слезы радости. Подойдя к своей лучшей подруге, она остановила ее связь с Кали и встала в нескольких шагах от нее. Во всем своем обнаженном великолепии Натали посмотрела на нее сверху вниз: - «Ну вот, теперь ты в безопасности. Надеюсь, теперь мы квиты», - Когда она закончила говорить, она почувствовала, что адреналин спадает и наступает усталость. Она даже не почувствовала, как ее мышцы кричат от боли, так как прежде, чем она поняла это, пол стал ближе, и все стало черным.

http://tl.rulate.ru/book/33428/760933